

Психологические науки

УДК 159.9

ПСИХОГЕНЕАЛОГИЯ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, ПЕРВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.А. Кроник. Институт каузометрии LifeLook.Net (Бефесда, США),
e-mail: Doctors@lifelook.net

Р.А.Ахмеров. Набережночелнинский институт социально-педагогических
технологий и ресурсов
(Набережные Челны, Россия), *e-mail: rashad59@mail.ru*

Резюме. Психогенеалогия – это наука о психологических предпосылках, закономерностях и последствиях генеалогических поисков. Данная статья¹ посвящена исторической реконструкции процесса ее возникновения и развития, в котором авторы принимали непосредственное участие. В первой части публикуется доклад «Психология и генеалогия», написанный и прочитанный публично в 1994 году в Москве. Во второй и третьей частях описаны процесс формирования психогенеалогии во Франции, происходивший приблизительно в то же время, а также первые результаты психогенеалогических проектов для дошкольников и младших школьников ("Семь Я" и "Мой путь в будущее") в России. В четвёртой части намечены перспективы психогенеалогии и транспоколенной каузометрии. Независимое возникновение психогенеалогии в двух странах, результативность первых исследований и взаимосвязь с психологией жизненного пути указывают на её перспективное будущее.

Ключевые слова: психогенеалогия, психология жизненного пути, генеалогия, история психологии, каузометрия.

¹ Части 1 и 2 написаны А.А.Кроником и были опубликованы ранее [16]; часть 3 написана Р.А. Ахмеровым; часть 4 и заключение - совместно.

1. Психология и генеалогия²

«Добрый вечер, глубокоуважаемые коллеги! Добрый вечер, дорогие друзья! Я рад видеть много знакомых и незнакомых лиц в этом зале и благодарю всех за то, что вы решили провести сегодняшний вечер именно здесь. {...} Кроме постоянных членов Дома Ученых в зале присутствуют гости: психологи, интересующиеся генеалогией, и генеалоги, которым небезразлична психология. Если эта встреча станет «мостом» для ваших будущих путешествий друг к другу, я буду считать свою задачу выполненной.

За последние несколько лет, пока наша книга [21] создавалась и издавалась, на моих глазах формировалась новая наука – *психогенеалогия*, перспективы которой мне хотелось бы обсудить сегодня подробнее. Два огромных научных континента – психология и история – сосуществуют столетия, лишь вежливо соприкасаясь друг с другом в учебниках по истории психологии. Пожалуй, лишь Лев Семенович Выготский и Борис Федорович Поршнев пытались у нас превратить психологию в историю, а историю в психологию – Выготский с блеском отыскивал «психологические орудия» в истории человечества [7], а Поршнев с непревзойденным мастерством сталкивал «мы» и «они» в объяснении исторических процессов [28]. Но все это касалось истории абстрактного человечества, а не истории конкретных людей.

Психогенеалогия, о которой сегодня пойдет речь, рождается на стыке психологии жизненного пути и семейной истории. Правильнее даже сказать: зарождается или находится в эмбриональном состоянии. И прежде чем зафиксировать факт ее рождения, давайте поближе

² Текст доклада "Психология и генеалогия" [15] был прочитан автором 18 марта 1994 года в Московском Доме Ученых РАН на заседании секции психологии, посвященном изданию книги «LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути» [21]. Стиль устного выступления сохранен с мелкой редакцией; несущественные фрагменты убраны и обозначены троеточием в фигурных скобках; текст дополнен ссылками на упоминаемые источники. Нечёткие хронологические ссылки на некоторые события сохранены; пытливый читатель может вычислить более точные даты по дате устного выступления - для первой части этой статьи, по дате предоставления (2006) автором своего доклада к первой публикации [16] - для второй части .

познакомимся с ее родителями: психологией жизненного пути и общей генеалогией.

Психология жизненного пути – это, по мнению многих авторитетных психологов и историков науки, и есть *современная психология*, призванная и способная синтезировать знания в области психологии психических процессов, личности, социальной психологии, психотерапии и даже психофизиологии. Такое весьма сильное утверждение я могу обосновать, к примеру, ссылкой на последнюю главу «Основ общей психологии» Сергея Леонидовича Рубинштейна [30] или на историко-психологическую концепцию Владимира Андреевича Роменца, изложенную им в его «Истории психологии»: «Жизненный путь личности – термин, который имеет возраст минимум две тысячи лет, но только в современную эпоху вышел на передний рубеж психологии, как ее основополагающий итог» [29, с. 87]. Психология жизненного пути продолжает историческую линию герменевтики и понимающей психологии, идущей от Фридриха Шлейермахера, Вильгельма Дильтея, Георга Миша, Шарлоты Бюлер, и стремится, в конечном счете, помочь каждому сделать *успешнее* свой жизненный путь – стать *счастливей, добрее, продуктивнее*.

Генеалогия – историческая дисциплина, изучающая историю отдельных семей, родов. За рубежом она часто так и называется: *семейная история*. После «советского» забвения генеалогия переживает сейчас в России бурное возрождение среди любителей и профессиональных историков. Восстанавливаются и возникают историко-родословное общество в Москве, русское генеалогическое общество и институт генеалогии в Санкт-Петербурге, ассоциация генеалогов-любителей в Перми, еврейское генеалогическое общество в Москве и другие. Два года назад в Санкт-Петербурге Международный конгресс по генеалогии собрал около 400 участников. Еще более велик интерес к генеалогии в западных странах, особенно в США и Канаде. Говорят, что в США это третье по популярности увлечение после коллекционирования марок. Люди проводят дни, месяцы, годы в поисках архивной информации об истории своих семей, своих пра-пра...дедушек и пра-пра...бабушек. Семейная история стала массовым увлечением. {...}

Психология и генеалогия идут навстречу друг другу.

Психологи, исследующие проблемы жизненного пути, неизбежно

выходят за рамки анализа биографии отдельного человека – от его рождения до смерти – и начинают всерьез интересоваться его корнями. Так, например, одной из первых задач психотерапевта становится выяснение истории семьи пациента и реконструкция его генограмм – папа, мама, бабушки, дедушки и т.д. – после чего начинается прояснение родительских и, более широко, семейных сценариев [35]. Генеалогия, таким образом, является *зоной ближайшего развития психологии жизненного пути* [21, с. 216].

Генеалоги, в свою очередь, все меньше довольствуются выяснением имени, даты рождения и смерти очередного прародителя и все больше пытаются сделать человека «трехмерным» – увидеть, чем жили предки, кем они были, как чувствовали, думали, поступали. Это естественно, ведь человек углубляется в историю своей семьи, чтобы, лучше поняв всех ее членов, в конечном счете - лучше понять себя. Поэтому современная психология, имея надежные и доступные многим методы психобиографического анализа, является *зоной ближайшего развития генеалогии* [там же].

Приведу пример из собственных эмпирических исследований: достаточно пяти-семи самых значимых жизненных событий, чтобы набросать узнаваемый эскиз биографии какого-либо человека; двадцать одно событие требуется для создания вполне представительной картины его жизненного пути и воссоздания психологического портрета; четырем десятками событий можно ограничиться, чтобы сделать эту картину уникальной, индивидуальной, неповторимой [17]. Для практически бесконечного генеалогического поиска приведенные цифры могут служить, на мой взгляд, полезными ориентирами.

Итак, психология жизненного пути становится все более генеалогической, а генеалогия – все более психологической. Это позволяет мне констатировать факт формирования новой перспективной науки – *психогенеалогии*. Ее предметом являются переживания человека, проводящего генеалогические изыскания в области собственной семейной истории, а целью – помощь в воссоздании психологических портретов и жизнеописаний действующих лиц этой истории.

Существует много мотивов занятий генеалогией. Один из них – желание *оставить о себе память* потомкам, хотя бы собственным.

Анатолий Ильич Хаеш, профессиональный генеалог из Санкт-Петербурга, рассказал на одном из семинаров о том, как он пришел в генеалогию. После разговора со своей бабушкой он вдруг понял: «Меня будут помнить столько же поколений, сколько поколений буду помнить я». Подобное стремление свойственно многим. «Как только смерть была осознана, – писал Джон Бернал, – люди начали искать и нашли различные психологические средства, помогающие человеку «обойти» сознание смерти или вынести его» [5, с. 224].

Позвольте мне зачитать в этой связи часть статьи замечательного американского генеалoga и, кстати, психоаналитика, Саллиэнн Амдур Сэк из нашей книги «LifeLine и другие...»: «Я думаю, достаточно показательно, что особо большую страсть к генеалогии я испытала тогда, когда у меня возникли профессиональные трудности, не ладилась работа и некоторые из моих пациентов перестали прибегать к моим услугам. В конечном итоге я, видимо, бессознательно искала людей, которые никогда меня не отвергнут, и такими людьми для меня явились предки, навсегда оставшиеся со мной. Мой семилетний старший внук Бенджамин однажды спросил меня о том, кто были его предки, я стала рассказывать ему историю нашей семьи и вдруг обнаружила, что его прадедушка родился в 1885 году, то есть ровно за сто лет до него. Бенджамин стал спрашивать, откуда мне известны имена и даты жизни всех этих людей. Я ответила ему, что, собственно, я и есть тот самый историк, который ведет историю семьи. Он сказал, что тоже хотел бы стать историком семьи, и попросил меня, чтобы, когда я умру, оставить для него всю информацию относительно наших предков для того, чтобы он мог продолжить начатое дело. Бенджамин сейчас находится в том возрасте, когда «разлука», «смерть» – это очень близкие понятия. Он ведет длинные разговоры о деревьях, и, когда узнает, что деревья не живут вечно, он грустит и очень сожалеет о том, что люди не могут жить вечно. Но когда он узнал мои мысли, он сказал: «Хорошо, если в детях заложена часть родителей, это как раз и означает, что родители после того, как умирают, на самом деле не умирают, поскольку их часть продолжает жить в своих детях». Я, естественно, во всем с ним согласилась. Бен открыл для себя эту историческую цепь поколений. Я думаю, что все мы в большей или

меньшей степени ощущаем существование этой цепи» [31, с. 206]³.

Из этого отрывка можно извлечь еще одну существенную причину генеалогических интересов – *неудовлетворенность* своим реальным образом жизни, неполадки в профессиональной или личной жизни. Обращаясь к генеалогии, многие люди пытаются как бы расширить свой образ жизни, *разнообразить* его вынужденную нормированность за счет мысленного проживания жизни своих предков. Подобно тому как в России послевоенных лет дети, завидуя отцам и старшим братьям, с упоением играли в войну, сегодня в США многие молодые американцы – потомки эмигрантов из Российской империи – пытаются воспроизвести более созерцательный образ жизни, который, как им кажется, вели члены их семей 100–150 лет назад в Белоруссии, Литве, Украине. Подобное стремление существует у многих генеалогов-любителей. Трудно и порой даже скучно смириться с мыслью о том, что тебе дана только *одна* жизнь. Люди иррационального типа ищут сомнительных реинкарнаций, а людям, более рациональным, всегда открыта генеалогия и возможность пережить многие родственные жизни в своем воображении.

Каковы бы ни были мотивы прихода в генеалогию, после этого человек иначе начинает относиться к собственной жизни. Приходит понимание и переживание ее исторического контекста, осознание себя лишь частью большего или меньшего родословного дерева. Возникают странные вопросы: Кто же действительно живет – человек или род? Что реальнее – неповторимая личная жизнь или многовековая история моей семьи? Или, если воспользоваться образом родословного дерева, что чему служит – листья дереву или дерево – листьям? Это не только «личные вопросы», но, по существу, самая главная *научная проблема* психогенеалогии. И здесь я позволю себе поразмышлять о том, чего не знаю. Думаю, это нормальное желание, ведь любая наука состоит не только из фактов, законов, теорий и методов, но и из знания того, чего мы не знаем – проблем и вопросов, которые пока еще не имеют ответов.

Итак, мой первый вопрос: «Кто же действительно живет – лист или дерево? Человек или род?» В психологии принято думать, что субъектом

³ Печатается с разрешения автора (© Саллиэнн Амдур Сэк, 1993).

жизненного пути является конкретный человек, личность, индивидуальность. В генеалогии единица анализа – родословное дерево. Подозреваю, что генеалогия ближе к истине и что личность – это некая биографическая иллюзия, полезная лишь до поры до времени. Об этом говорил и Будда, и многие другие. Но в качестве одного из аргументов я хотел бы привести стихи Тютчева, а точнее, Гейне в переводе Тютчева: «Из края в край, из града в град / Судьба, как вихрь, людей метёт, / И рад ли ты, или не рад, / Что нужды ей?.. Вперед, вперед!» [32, с. 97, 510]. Этими стихами я провожал многих своих друзей, покидавших насиженные места вслед за своими детьми, родителями и другими ветвями своего родословного дерева. И они не принадлежали при этом себе, перемещалось дерево, клан, семья – кто столетием раньше, кто позже, не так уж и важно. Я думаю, что живет все таки род⁴, а человек, считая себя полностью независимым, самостоятельным существом, напоминает ребенка, говорящего: «я сам» и живущего при этом за счет родителей.

Другой вопрос без окончательного ответа: «Каковы психологические последствия генеалогических поисков и открытий?» Генеалогия затягивает, и я не знаю пока человека, который ступив на этот путь, смог бы обуздать свой интерес к поиску все новых и новых корней. В душе каждого генеалога-любителя происходят изменения: появляется историчность мышления, упрочивается чувство семейной идентичности, собственного достоинства, независимо от «знаменитости» предков. Это очень интересная научная проблема – психических новообразований и личностных последствий генеалогических поисков. Тем более, что генеалогия уже начала преподаваться в ряде школ, благодаря энтузиазму Александра Онучина, председателя Ассоциации генеалогов-любителей, Ольги Шемякиной, инициатора проекта «Древо Жизни», а также Николая Дмитриевича Можарова, автора популярных консультаций для начинающих [23]. Школьная генеалогия – это не только отечественное изобретение. Насколько мне известно, она существует также в некоторых школах США, Израиля и, уверен, других стран.

Проблема психических новообразований, возникающих в процессе

⁴ В историческом масштабе это очевидно. – *Примечание автора, 2006.*

генеалогических поисков, актуальна применительно даже к дошкольникам. Хотелось бы быть первооткрывателем, но вряд ли им стану, начав первое известное мне исследование в области дошкольной генеалогии. Написав эту фразу, я сразу же вспомнил Бенджамина, семилетнего внука Саллиэнн Сэк. Возможно, он и был первым *теоретиком* в этой области; а полгода назад я начал свое *эмпирическое* исследование - вместе с методистом, воспитателями и психологом одного из детских садов города Ярославля, а также с нашим консультантом Екатериной Кроник [12; 13; 20].

Этот проект называется «Семь Я», что равно: «я + мама + папа + две бабушки + двое дедушек». Основная научная цель проекта состоит в том, чтобы проследить взаимосвязь умственного и нравственного развития детей в процессе специальных генеалогических занятий, прямыми или косвенными участниками которых являются члены всей «семерки». Замысел такого исследования возник у меня под влиянием идей Андрея Владимировича Брушлинского о связи умственного и нравственного развития⁵.

Процедура исследования состоит в общих чертах в следующем: дома дети спрашивают домочадцев об интересных деталях своей семейной истории, а в саду рисуют их портреты, дома, в которых они родились или жили, любимые игрушки, животных, растения и т.п. В результате у ребенка формируются понятия о семье, времени жизни, географии, мире профессий и увлечений, а параллельно с этим формируются нравственные ориентиры для собственных будущих жизненных выборов.

Исследование не завершено и пока можно сказать лишь одно: дело это для семьи и ребенка весьма значимое, хотя и рискованное – слишком

⁵ Примером такой взаимосвязи была судьба Константина Афиногеновича Брушлинского, военного юриста, генерала, помещика, дворянина, который был противником смертной казни. До Октябрьской революции 1917 года он опротестовал смертный приговор и спас жизнь будущего известного революционера Николая Ильича Подвойского. После революции Подвойский защитил его самого от ареста и расстрела. В 1995 году Андрей Владимирович Брушлинский рассказал о «причудливо» складывающейся судьбе своего деда в интервью журналу «Вестник Российской академии наук» [6, с. 898]. Влияние судьбы деда на научные интересы внука несомненно: слово «причудливо» очень точно обозначает смешанное чувство любопытства и удивления, которое со времен Аристотеля считается первой ступенью научного познания. *Примечание автора, 2006.*

долго история умалчивала нашу семейную историю, в которой есть разные страницы. Но я думаю, что генеалогия в современном мире – это лучший способ не только терапии семьи, но и терапии общества, лучший способ формирования терпимости и взаимопонимания между народами.

В этой связи позвольте задать еще один вопрос будущим психогенеалогам: «Чем отличается общество, в котором генеалогия становится массовым увлечением, от общества, в котором генеалогии избегают?» Избегают граждане, считающие, что это опасно или невозможно, избегают архивы, поработать в которых удастся обычно, лишь имея бумагу с печатью, а то еще и изрядную сумму денег. Неделю назад я поздравлял с выходом книги своего киевского коллегу-социолога. Я спросил его: «Как жизнь?», на что он ответил: «Чем хуже живется народу, тем лучше живется социологам – много заказов». Мой опыт психолога-консультанта убедил меня в том, что чем лучше живется людям, тем лучше живется психоаналитикам – много клиентов. А опыт знакомства с зарубежной генеалогией и российскими генеалогами приводит к следующему выводу: когда людям живется просто хорошо – растет и родословное дерево каждого, и интерес к генеалогии.

Возможно ли обратное влияние: от интереса к генеалогии – к повышению качества жизни? Я думаю, что такое обратное влияние существует – ведь благодаря изучению семейной истории, неизбежно приходит понимание простых истин: «направляя оружие на врагов нации, мы целимся в троюродных братьев», «кровь человечества едина», «создать дом, из которого не хочешь уходить – главное дело человеческой жизни». Психогенеалогия *может* сделать это влияние еще более интенсивным. Благодарю всех вас за внимание».

2. Двенадцать лет спустя

Вскоре после выступления в Доме Ученых я улетел вслед за своей семьей в США, сменил академическую карьеру [17] на клиническую работу [34] и... публикация доклада отложилась на неопределенное время. Двенадцать лет спустя рукопись нашла заинтересованного издателя.

В 2006 году, работая над подготовкой статьи [16], я заглянул в Google (www.books.google.com) и неожиданно обнаружил информацию о ранее неизвестной мне книге «Синдром предка: транспоколенная

психотерапия и скрытые узлы в родословном дереве» [38]. Автор книги, французский психолог Анн Анселин Шютценбергер (ученик Джекоба Морено и со-основатель Международной ассоциации групповой психотерапии) предлагает термин «психогенеалогия» в качестве замены термину «геносоциограмма», истоки которого восходят к Джекобу Морено [38, с. 60]. *Геносоциограмма* – это вариант родословного дерева, начертанный по памяти, без исследования информации или документов, аннотированный важными жизненными событиями, включая даты, связи и эмоциональный контекст [38, с. 70]. *Психогенеалогия* – это более общий и менее технический термин для геносоциограм [38, с. 175]. Первый вариант «Синдрома предков» оказался «проглочен» печатным станком в 1991 году. Автор переписала книгу заново и ее первое издание вышло в свет на французском языке в 1993 году – двенадцать лет спустя после того, как она начала интересоваться транспоколенной психогенеалогией [38, с. 58, 176]. Анн Анселин Шютценбергер упоминает также имя неизвестного ей тогда чилийского режиссера Александра Джодоровского, который использовал термин «психогенеалогия» в своей неопубликованной рукописи по интерпретации родословий с помощью карт Тарот. Эта рукопись осталась неопубликованной, так как «по-видимому, исчезла из его автомобиля во время его праздников» [38, с. 175].

Да, судьба психогенеалогии похожа на детектив с причудливыми совпадениями, пропавшими рукописями и счастливым концом – рождение идеи имеет трех свидетелей.

Следующим шагом в ее развитии стало создание Международной ассоциации психогенеалогии. Почетный президент Ассоциации – французский психолог Шантэл Рилланд, автор бестселера «Эта семья внутри нас» [36], первое издание которого вышло в 1994 году, дает следующее определение новой дисциплины: «Психогенеалогия – это изучение того, как наша семья и ушедшие до нас поколения влияют на нашу психику, а также на психику наших детей и внуков. Она является генеалогией, приложимой к повседневной жизни. Однако психогенеалогия не является генеалогией в строгом смысле слова. Фактически мы можем полагаться только на семейные воспоминания...» [37, с. 1]. В этом определении акцент сделан на психологических *последствиях* имеющейся в памяти информации о фактах семейной истории. Мое более широкое

определение психогенеалогии, данное в начале статьи, не ограничивает возможные источники информации семейными воспоминаниями, но дополняет их *любыми* доступными человеку документами и архивными данными. Кроме того, оно дополняет определение Рилланд еще двумя измерениями: изучением психологических *предпосылок* (мотивации) и психологических *закономерностей* (динамики) генеалогических поисков.

Международная ассоциация психогенеалогии имеет своих членов во Франции, Бельгии, Швейцарии, Канаде. В мире появляется новая профессия – *психогенеалог*. Что ждет ее спустя еще двенадцать лет? Смогут ли психогенеалоги сделать человеческую жизнь лучше и длиннее? Пример Анн Анселин Шютценбергер, создателя книги-классики, укрепляет эту надежду. Она родилась в 1919 году и продолжала вести свои группы, лекции, тренинги в дни моей работы над этой статьей в 2006 году.

Тем временем психогенеалогия в России продолжает свое независимое движение [10; 22; 33]. В 2001 году программа «Семь Я» была отмечена дипломом победителя конкурса «Лучшие Российские программы для семьи» в номинации «Укрепление семейных традиций и межпоколенных связей». Конкурс проводился Фондом реабилитации и поддержки «Мир семьи» города Москва при поддержке Министерства образования и Московского государственного социального университета.

В 2005 году ярославские педагоги Мария Анатольевна Дозорова и Наталия Викторовна Кошлева подготовили вместе со мной книгу «Семь Я. Программа социально-личностного развития детей дошкольного возраста» [11]. В ней описан уникальный опыт использования генеалогии, разработки и применения оригинальных приемов работы с детьми от трех до семи лет, а также с их родителями и воспитателями в детском саду № 222 города Ярославля (удивительно, но факт – двенадцать лет прошло с начала проекта в 1993 году до его завершения в виде книги 2005 года). В рамках программы «Семь Я» ребенок учится вместе с родителями *воссоздавать* значимые, интересные события своей семейной истории. Тем самым, как мог бы сказать Выготский, образуется зона его ближайшего развития, а точнее – зона ближайшего биографического развития на 10–20 лет, когда повзрослевший ребенок начнет уже *создавать* свою собственную семью и ее будущее.

Программа «Семь Я» открывает широкие возможности для

изучения взаимосвязи умственного и нравственного развития в любом возрасте. Наблюдения и беседы с ее участниками (детьми, педагогами, родителями) позволяют утверждать, что в ходе составления человеком своего родословия и углубления в семейную историю происходит интенсивный процесс формирования понятий об историческом времени, этнических и профессиональных группах, а также других социальных реалиях в зависимости от возраста человека и глубины его проникновения в семейную историю.

Одновременно с этим, в силу разветвленности родственных связей и часто не совпадающих ценностных ориентаций разных членов многопоколенного родословного дерева, человек, изучающий свою семейную историю, сталкивается с более или менее острыми нравственными проблемами: чьи традиции продолжить, с кем и в какой мере идентифицироваться, какие уроки извлечь из жизни предшествующих поколений, какие из них передать будущим поколениям.

Таким образом, почти каждый новый факт, узнаваемый человеком о своей семейной истории, создает толчок нравственному развитию и личностному росту. Программа «Семь Я» позволяет стимулировать и наблюдать эти «толчки», изучать их психологические последствия. Благодаря ей психогенеалогия может стать экспериментальной наукой.

3. Первые эксперименты

Есть идеи, которые, кажется, не надо доказывать. Они проверены жизнью, историей многих поколений. Без всяких научных доказательств многие согласны с тем, что знакомство и исследование истории семьи и рода приводит к лучшему пониманию себя, своего места в жизни в цепи поколений, кровного и духовного единства граждан страны и т.п. Но, как писал Гегель, "известное вообще – от того, что оно *известно*, еще *не познано*" [8, с. 16]. Именно так обстоит дело с идеей психогенеалогии.

Соавтор данной статьи, Рашад Ахмеров, впервые услышал о психогенеалогии в 1991 году от Александра Кроника, когда тот предложил написать совместную статью в коллективную монографию «Lifeline и другие методы психологии жизненного пути» [18], в 1994 году присутствовал на его докладе по психологии и генеалогии [15], в 2005 году написал предисловие к книге «Семь Я» [11], в 2007 году был инициатором

публикации его доклада [16].

Потенциал развития психогенеалогии еще далеко не осмыслен. Описанная выше история возникновения психогенеалогии показывает, что она возникла как *прикладная* наука, а точнее как поиск ответа на вопрос (интерес) человека о своём прошлом, о предках - интерес, основанный на воспоминаниях родных и знавших их людей, а также на основе изучения различных документов и архивных данных.

Психогенеалогия находится лишь в начале своего исторического пути. Вопрос о влиянии знаний истории рода, ее ценностей, «сценариев рода» и т.п. на подрастающее поколение вовсе остается открытым. Возможно ли активное применение технологий психогенеалогии в социальных проектах?

В реализации новых Федеральных образовательных стандартов в России как никогда актуальны идеи психогенеалогии. В 2010 году ко мне обратились из гимназии № 61 г. Набережные Челны и попросили быть научным руководителем. Коллектив гимназии и меня объединило понимание того, что главным в учебно-воспитательном процессе является личность, индивидуальность ребенка. Если говорить в терминах нового образовательного стандарта, главное не предметные и метапредметные результаты, а личностные результаты. Главным в учебно-воспитательном процессе выступает личность, индивидуальность ребенка, в которого «вкладывают» эти знания и умения.

Личностные результаты связаны с духовно-нравственным развитием ребенка. Согласно концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, высшей ступенью духовно-нравственного развития выступает российская гражданская идентичность [9]. Другими словами, речь идет о людях (выпускниках школы), которые знают и принимают ценности, нормы поведения, историю страны, являются патриотами, верят в себя и страну, связывают свою судьбу с судьбой Родины.

В программе развития гимназии для духовно-нравственного развития и формирования личности, индивидуальности ребенка мы решили соединить идеи психогенеалогии (историю семьи и рода) с историей страны (Родины) и с многонациональным культурным достоянием России. Для формирования основ гражданской идентичности,

информацию о Родине, культуре и истории страны мы “привязали” к биографии ребенка, к истории его семьи и рода [3; 24; 25; 26; 27]. Идея была проста: *только те знания об истории семьи и рода, которые пережиты человеком как события своей биографии, становятся принятыми им и становятся частью его личности, индивидуальности, формируя жизненные установки в самоосуществлении.*

Наша программа предназначена для детей младшего школьного возраста и является развитием идей программы «Семь Я» для дошкольников [11]. Свою программу мы назвали “Мой путь в будущее” и учли в ней особенности младшего школьного возраста: в первом классе дети познают историю своей семьи и рода во взаимосвязи с городом, в котором они живут; во втором – с республикой (регионом); в третьем – с Россией (страной); в четвертом – с другими странами, миром, включая свой внутренний мир.

На мой взгляд, истинные ценности просты и понятны. Это касается и принципов организации учебно-воспитательного процесса. В основу нашей психогенеалогической программы были положены проверенные временем, ключевые факторы воспитания: 1) роль семьи в воспитании ребенка; 2) роль школы в усвоении детьми основных ценностей гражданского общества; 3) роль деятельности, которая в нашей программе конкретизируется в использовании проектного метода; 4) роль родословной и значимых других в поисках себя и своего места в социуме; 5) значимость нравственного и эстетического воспитания; 6) значимость детства в воспитательном процессе; 7) значимость личной биографии для человека.

В соответствии с программой «Мой путь в будущее», учащиеся начальной школы вместе с родителями и другими родственниками создают семейные альбомы-путеводители, где отражается история семьи и рода во взаимосвязи с историей Родины. Знание истории семьи и рода, включает не просто знание родословной (формальной биографии предков), но и знание ценностей, интересов, любимых сказок, песен, стихов, игр и т.д. родителей и прародителей, «семейных чудес» и интересных семейных историй.

Совместные проектные работы ребенка, родителей и педагогов остаются в семье, как семейная реликвия. Это выступает одним из

стимулирующих факторов интереса родителей к нашему проекту.

Результаты разработки программы. Психобиографическая программа «Мой путь в будущее» для формирования основ российской гражданской идентичности у младших школьников разработана и издана в виде четырёх альбомов-путеводителей: “Мой путь в будущее: Я, моя семья, мой город. Альбом-путеводитель для познания себя, других и мира первоклассниками” [24]; “Мой путь в будущее: Я, моя семья, моя Республика. Альбом-путеводитель для познания себя, других и мира второклассниками” [25]; “Мой путь в будущее: Я, моя семья, моя страна. Альбом-путеводитель для познания себя, других и мира третьеклассниками” [26]; “Мой путь в будущее: Я, моя семья, мой мир. Альбом-путеводитель для познания себя, других и мира четвероклассниками” [27].

Проверка эффективности программы. Результаты воспитательной работы не проявляются сразу и непосредственно, а имеют отсроченный во времени характер. Проверку результативности программы «Мой путь в будущее» мы проводили на протяжении четырёх лет, в 2011-2015 годах, в двух гимназиях г. Набережные Челны: гимназия № 61 выступила экспериментальной гимназией, другая – контрольной.

В ходе исследования был обнаружен интересный факт. Дети, обучающиеся в экспериментальной гимназии, ответили, что плохо знают историю своей семьи и рода, а дети в контрольной гимназии, наоборот, уверенно ответили: “Да, знаю” Мы обнаружили известный феномен (принцип) познавательной скромности, который звучит так: “Я знаю только то, что ничего не знаю, но другие не знают и этого”⁶. В нашем случае, это касается знаний истории своей семьи и рода. Младшие школьники экспериментальной гимназии, которые действительно больше знают о своей семье, оказываются осторожнее в высказываниях относительно истории семьи и рода, чем их сверстники из контрольной гимназии.

Лонгитюдное исследование в экспериментальной гимназии показало позитивные изменения в отношениях детей к своей семье, учительнице, Республике Татарстан и России. У четвероклассников экспериментальной гимназии в большей степени выражены основы

⁶ Данное изречение по разным источникам приписывают и Сократу, и Демокриту.

российской гражданской идентичности, чем у четвероклассников контрольной гимназии.

Подробный анализ экспериментальной проверки эффективности программы «Мой путь в будущее» опубликован в [2]. Дополним его некоторыми отзывами родителей, их отношением к нашему проекту и эмоциями от участия в проекте. Отзывы родителей о программе “Мой путь в будущее” в полной мере можно отнести к психогенеалогии в целом, как прикладной науке.

Отзывы родителей. “В процессе работы над альбомом было интересно сравнивать фотографии мест города с такими же 10-20 летней давности. Мы по-новому взглянули на свой двор, район. Вместе искали самые красивые места. Особенно запомнилась тема о Дне Победы. ...Моя дочь и я с трепетом разглядывали ордена и медали моего деда, пересматривали фотографии, слушали рассказы бабушки (прабабушки)”.

“Нашей семье понравилось оформлять альбом «Я и моя семья». Эрику было интересно узнать какими были маленькие его бабушка и дедушка, так же с большим интересом он изучал, как строился наш город Набережные Челны. Очень хорошо запомнилось, когда описывали, когда и где служил его дедушка. Одним словом получили много положительных эмоций и с нетерпением ждем продолжения”.

Вывод: *психогенеалогия продуцирует позитивные эмоции, повышает уважение к родственникам – значимым другим.*

“Мы узнали многое о своей семье, о родственниках. Альбом нам помог сделать свою семью крепче устойчивее и дружнее”.

“...Нам все нравится, работая над альбомом больше времени уделяешь ребенку и вспоминаешь прошлое. Спасибо всем”.

Вывод: *психогенеалогия способствует снижению дефицита общения ребенка с родителями и укреплению взаимоотношений в семье.*

“Работать над семейным альбомом мне было интересно, т.к. я почувствовала гордость за историю нашей семьи”.

“Семейный альбом очень полезная вещь для семьи. Собирая информацию и факты о членах семьи, родственники сближаются, невольно вовлекаются в написание истории семьи. Открываются интересные факты. Спасибо вам за подарок нашей семье”.

“Нам было очень интересно работать над семейным альбомом.

Полина узнала больше подробностей об истории нашей семьи и теперь, также как и мы, гордится ею. Мы стали лучше понимать друг друга. Мы желаем всем первоклассникам со своими родителями обязательно сделать семейный альбом, т.к. это память на всю жизнь”.

Вывод: *психогенеалогия способствует принятию членов семьи и повышению взаимопонимания между ними.*

На основании бесед с родителями и их отзывов создано впечатление о том, что не только у детей, но и у родителей формируются и укрепляются основы российской гражданской идентичности, повышается гордость за историю семьи и рода в истории Родины, взаимопонимание между родственниками и прежде всего с детьми. Очевидно, что если даже только в одной семье стало лучше, т.е. члены семьи нашли друг друга, нашли себя в семье и в истории поколений, то это уже прекрасный результат.

Таким образом, первое экспериментальное психогенеалогическое исследование, предпринятое педагогами и психологами гимназии № 61 г. Набережные Челны под руководством второго автора данной статьи, показывает, что психогенеалогия, как прикладное направление и как плодотворный синтез психологии жизненного пути и генеалогии, обладает мощным духовно развивающим и воспитывающим потенциалом (причём не только детей, но и родителей!).

Проект «Мой путь в будущее» – это социальный эксперимент, основанный на идеях психогенеалогии. Разработка и реализация этого проекта позволяет дополнить определение психогенеалогии тремя задачами, которые она решает в настоящее время: 1) разрабатывает технологии воссоздания психологических портретов и схемы жизнеописания действующих лиц в истории поколений рода; 2) исследует предпосылки, закономерности переживаний и последствия генеалогических поисков; 3) разрабатывает социальные проекты и исследует возможности психогенеалогических технологий в социально-значимых направлениях, прежде всего - в сфере образования. Психогенеалогия делает первые шаги в решении этих задач; её перспектива видна, но в достаточной мере еще не осмыслена. Тем не менее, уверенно можно сказать, что психогенеалогия *становится* экспериментальной наукой.

4. Перспективы психогенеалогии и транспоколенная каузометрия

В 2008 году в г. Киеве прошла Международная научная конференция "Каузометрия в исследованиях психологического времени и жизненного пути личности: прошлое, настоящее, будущее" [1], проект которой стал победителем конкурса "Золотая Психея". Год спустя была создана Международная ассоциация каузометристов (www.ht-line.ru/mak).

Каузометрические исследования показали, что в картине жизненного пути могут присутствовать значимые события, как личной биографии человека, так и события прошлого предков, и события будущего внуков и правнуков [18; 19]. Значимые события прошлого предков и будущего потомков влияют на траекторию личного жизненного пути и данный факт косвенно подтверждает предположение о том, что *живет не отдельно взятая личность, а род - идею, которая была сформулирована в докладе "Психология и генеалогия"*.

Можно сказать, что *каузометрический метод является одновременно и методом психогенеалогических исследований*. Потенциал каузометрии еще предстоит раскрыть. Каузометрия, являясь биографическим (точнее психобиографическим) методом, позволяет получать статистически проверяемые количественные показатели. Уже это позволяет проводить эмпирические и экспериментальные исследования, дать обоснование психогенеалогическим научным и социальным проектам. Идея Э. Берна о сценариях жизни (влияние родителей на жизненный путь детей) это тоже психогенеалогическая идея, а его тоже можно причислить к психогенеалогам. В субъективной картине жизненного пути человека каузометрия обнаруживает и семейные сценарии [4].

Каузометрия обладает уникальным потенциалом в психотерапии и психогенеалогии. Например, в основанной на каузометрии *метаболической психотерапии* пациенту предлагается в целях расширения самосознания (перехода в исторический масштаб осмысления жизни) найти значимые события, которые были до его/ее рождения или возможно произойдут после его/ее смерти, а далее предлагается найти причинно-целевые связи между этими и другими событиями [14; 18; 19]. Такая процедура помогает преодолеть биологические рамки "рождения и смерти", выйти в историческое измерение рода, даже в историческое

время человеческой цивилизации и найти там смыслообразующие события жизненного пути.

Перспективы психогенеалогии связаны также с дальнейшей операционализацией понятия "психобиографическая компетентность", которое определяется как знание человеком родословной и истории своей семьи, знания и умения по самоанализу и проектированию возможных вариантов своей жизни, готовность к творческому поиску в любых жизненных ситуациях [2; 3].

И последнее: Международная ассоциация психогенеалогов (МАП) и Международная ассоциация каузометристов (МАК) дополняют друг друга, будто созданы друг для друга, а перспективы психогенеалогии и каузометрии тесно взаимосвязаны.

Заключение

В 1993 году во Франции и в 1994 году в России два психолога, Анн Анселин Шютценбергер и первый автор данной статьи, независимо друг от друга, ввели в научный обиход термин «психогенеалогия», после чего начала формироваться новая научная дисциплина, которая в настоящее время находится в процессе перехода от описательной стадии развития науки к экспериментальной. Исследования в этой области посвящены проблемам личностной идентичности, межпоколенных отношений, умственного и нравственного развития, психотерапии, психопрофилактики, воспитания будущего поколения. Спонтанность и синхронность возникновения психогенеалогии в разных странах, ее выживаемость в различных социальных контекстах, формирование международных сообществ психогенеалогов и каузометристов, первые экспериментальные психогенеалогические исследования свидетельствует о том, что эта молодая наука с длинной предысторией имеет перспективное будущее, шаг к которому может сделать транспоколенная каузометрия.

Литература

1. Ахмеров Р.А. Международная научная конференция «Каузометрия в исследованиях жизненного пути и психологического времени личности: прошлое, настоящее, будущее» // Психологический журнал. – 2008. – № 5. – С. 119-122.

2. Ахмеров Р.А. Психобиографическая программа формирования основ российской гражданской идентичности у младших школьников «Мой путь в будущее» // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 1 (43). – С. 146-155.
3. Ахмеров Р.А. Формирование основ гражданской идентичности и субъектности в психобиографическом аспекте // Психология образования в XXI веке: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции (Волгоград, 14-16 сентября 2011 г.) / под ред. Т.Ю.Андрущенко и др. - Волгоград: Перемена, 2011. - С. 225-227.
4. Ахмеров Р.А., Косенко С.В. Влияние родителей на субъективную картину жизни своих детей. // Теоретические и практические вопросы подготовки и деятельности психологов: Тезисы докладов региональной научно-практической конференции (г. Набережные Челны, 14-15 декабря 2001 г.). – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2001. – С. 11-17.
5. Бернал Дж. Возникновение жизни. – М.: Мир, 1969.
6. Брушлинский А.В. Объект исследования – человек // Вестник РАН. – 1995. – Том 65. – № 10. С. 891-899.
7. Выготский Л.С. Инструментальный метод в психологии // Выготский Л.С. Собр. соч. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – С. 103-108.
8. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 1999.
9. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009.
10. Дозорова М.А. Генеалогическая программа «Семь Я» // Влияние образовательных технологий на развитие регионов России. – Ярославль: Система открытого образования России, 2002.
11. Дозорова М.А., Кошлева Н.В., Кроник А.А. Семь Я. Программа социально-личностного развития детей дошкольного возраста. – Ярославль: Ремдер, 2005.
12. Качук Г. Я – лист раскидистого дерева // Неделя. – 1994. – № 4.
13. Качук Г. Я. Оранжевые мамы оранжево поют // Неделя.–1994. – № 22.
14. Кроник А.А. Метаболическая психотерапия с использованием компьютерной каузометрии // Время пути: исследования и размышления /

Под ред. Р.А.Ахмерова, Е.И. Головахи, Е.Г.Злобиной, А.А.Кроника, Д.А.Леонтьева. - Киев: Институт социологии НАН Украины, 2008. – С. 215-233.

15. Кроник А.А. Психология и генеалогия // Доклад в Московском Доме Ученых РАН 18 марта 1994 (машинописная рукопись).

16. Кроник А.А. Психогенеалогия: история формирования и перспективы развития // Современная психология: многообразие научного поиска / Под ред. Р.А.Ахмерова, С.П.Дырина, А.Л.Журавлева. – М.: Институт психологии РАН; Набережные Челны: Институт управления, 2007. (Труды Института психологии РАН). – С. 88-101.

17. Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования, диагностики и коррекции: Дис. ... докт. психологических наук. – М.: ИП РАН, 1994.

18. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. LifeLine в школе или как помочь детям справиться с «ударами судьбы» // LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути / Под ред. А.А. Кроника. – М.: Прогресс-Культура, 1993. - С. 43-59.

19. Кроник, А.А., Ахмеров, Р.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути.– 2-е изд. – М.: Смысл, 2008.

20. Кроник Е.А. Генеалогия глазами психолога // Книга и школа. – 1994. – Март.

21. LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути / Под ред. А.А. Кроника. – М.: Прогресс-Культура, 1993.

22. Мильто Г.В. Экспериментально-психологическое обеспечение проекта детской генеалогической программы «Семь Я» (творческая работа). – Ярославль: Областной Институт повышения квалификации руководящих работников образования, 1995 (машинописная рукопись).

23. Можаров Н.Д. Как начать составлять свою родословную // LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути / Под ред. А.А. Кроника. М.: Прогресс-Культура, 1993. – С. 175-189.

24. Мой путь в будущее: Я, моя семья, мой город. Альбом-путеводитель для познания себя, других и мира первоклассниками / Под ред. Р.А.Ахмерова. - Набережные Челны: ФГБОУ ВПО НИСПТР, 2012.

25. Мой путь в будущее: Я, моя семья, моя Республика. Альбом–

путеводитель для познания себя, других и мира второклассниками / Под ред. Р.А.Ахмерова. - Набережные Челны: ФГБОУ ВПО НИСПТР, 2012.

26. Мой путь в будущее: Я, моя семья, моя страна. Альбом-путеводитель для познания себя, других и мира третьеклассниками. / Под ред. Р.А.Ахмерова. - Набережные Челны: ФГБОУ ВПО НИСПТР, 2013.

27. Мой путь в будущее: Я, моя семья, мой мир. Альбом-путеводитель для познания себя, других и мира четвероклассниками. / Под ред. Р.А.Ахмерова. - Набережные Челны: ФГБОУ ВПО НИСПТР, 2014.

28. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979.

29. Роменец В.А. Історія психології стародавнього світу і середніх віків. - Київ: Вища школа, 1983.

30. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.– 2-е изд. – М.: Госучпедиздат, 1946.

31. Сэк С.А. Ваши родственники – наши кузены. Генеалогические поиски в США, России, Израиле // LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути / Под ред. А.А. Кроника. – М.: Прогресс-Культура, 1993. – С. 190-207.

32. Тютчев Ф.И. Стихотворения, письма. – М.: Художественная литература, 1957.

33. Dozorova M., Kronik A. Genealogy for kids and adults // The family & beyond: building community across systems and cultures. Summer conference.–Washington, DC: Institute for International Connections, 1998.

34. Kronik A. Psychological therapy yields genealogical rewards // Avotaynu. – 1998. – Vol. 14.–№ 4. – P. 68.

35. McGoldrick M., Gerson R. Genograms in family assessment. – New York & London: Norton & Company, 1985.

36. Riialand C. Cette famille qui vit en nous. – Paris: Laffont, 1994.

37. Riialand C. Psychogenealogy // <http://news.geneanet.org/tn/print.php?sid=143>.

38. Schutzenberger A. The ancestor syndrome: transgenerational psychotherapy and the hidden links in the family tree. – Hove & New York: Brunner- Routledge, 1998.



Kronik A.A., Akhmerov R.A. Psihogenealogija: istorija formirovanija, pervye eksperimenty i perspektivy razvitija / A.A. Kronik, R.A.Akhmerov // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3.

Abstract. Psychogenealogy is a science about psychological determinants, laws and consequences of genealogical search. A process of the emergence and developing of psychogenealogy, in which both authors actively participated, is reconstructed. A text of the first presentation “Psychology and Genealogy” (1994) is published. The simultaneous emergence of psychogenealogy in France and the first psychogenealogical projects in Russia for preschool (“Seven of Me”) and elementary school children (“My Path to the Future”) are described. The perspectives of experimental psychogenealogy and transgenerational causometry are outlined.

Keywords: psychogenealogy, life path psychology, genealogy, history of psychology, causometry.

— ● —

Сведения об авторах:

Александр Александрович **Кроник**, доктор психологических наук, директор Института каузометрии LifeLook.Net, клинический психолог (Бефесда, США).

Рашад Анварович **Ахмеров**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО Набережночелнинский институт социально-педагогических технологи и ресурсов.

© А. А. Кроник, 2015.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2015.

Подписано в печать 04.12.2015.